

В. Н. ШПИЛЁВ

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Обычно в теории под уголовно-процессуальным принуждением понимается совокупность всех предусмотренных законом мер или средств принудительного воздействия, призванных обеспечить исполнение участниками процесса в ходе расследования и судебного разбирательства уголовных дел своих процессуальных обязанностей¹. При более широкой трактовке этого понятия под уголовно-процессуальным принуждением понимается метод государственного принудительного воздействия на участников уголовно-процессуальной деятельности, применяемый органами, осуществляющими уголовное судопроизводство, в целях пресечения неправомерного поведения граждан². По мнению И. Л. Петрухина, понятие уголовно-процессуального принуждения следовало бы подразделять на два: родовое и видовое. Принуждение в уголовном процессе охватывает все виды воздействия на субъекта процесса, включая не только меры уголовно-процессуального, но и уголовно-правового, административного, гражданско-правового характера, меры общественного воздействия, в результате которого он вынужден выполнять процессуальные обязанности вопреки своей воле. В более узком плане понятие «уголовно-процессуальное принуждение» охватывает только те средства воздействия на участников судопроизводства, которыми располагает уголовно-процессуальное право и применяющие его государственные органы³.

Уголовный процесс на различных стадиях сталкивается с необходимостью применять меры уголовно-процессуального принуждения для эффективного осуществления задач уголовного судопроизводства, уголовного права и достижения целей социалистического правосудия. Сущность этих процессуальных мер заключается в том, что законодатель предоставляет правоохранные органы право налагать на участников уголовного судопроизводства — носителей процессуальных прав и обязанностей — различные ограничения, доходящие в некоторых случаях до степени, близкой к наказанию (например, предварительное заключение под стражу, наложение штрафа). Все эти меры вызваны необходимостью осуществления социалистического правосудия, отправление которого было бы невозможным, если бы правоохранные органы не располагали правом принуждения. Эта необходимость наделяет государство правом требовать от каждого лица способствовать целям правосудия, она определяет и пределы такого права. Меры уголовно-процессуального принуждения могут быть применимы лишь настолько, насколько они необходимы для достижения задач уголовного судопроизводства.

Характерная особенность мер уголовно-процессуального принуждения заключается в том, что они применяются только судом, прокурором, следователем и органом дознания при наличии к тому законных оснований. Можно ли на этом основании утверждать, что меры уголовно-процессуального принуждения в системе уголовно-процессуального права представляют собой самостоятельный уголовно-процессуальный институт? Очевидно меры уголовно-процессуального принуждения нельзя относить к числу уголовно-процессуальных институтов как системы процессуальных норм, главная функция которых заключается в обеспечении в пределах своего участка цельного, относительно законченного правового регулирования. Меры уго-

ловно-процессуального принуждения могут применяться в стадии предварительного расследования уголовных дел, предания суду, судебного разбирательства, кассационного производства и на других стадиях уголовного судопроизводства и образуют собой самостоятельное правовое образование. На наш взгляд, прав И. Л. Петрухин, когда утверждает, что «процессуальное принуждение — это бытие санкции нормы права либо превентивная мера, применяемая без вины в целях недопущения ожидаемых противоправных или просто нежелательных действий участников процесса»⁴.

В зависимости от цели и назначения меры применения уголовно-процессуального принуждения можно подразделить на несколько групп. В русской процессуальной литературе выделялись: «1) меры получения доказательств; 2) меры обеспечения явки подсудимого; 3) допрос подсудимого и 4) меры обеспечения судебного разбора»⁵. В теории советского уголовного судопроизводства нет единства мнений о распределении мер уголовно-процессуального принуждения по группам. Так, В. Н. Рощин выделяет три группы: 1) меры пресечения; 2) меры получения доказательств, необходимых для разрешения дела; 3) меры обеспечения порядка в судебных заседаниях⁶. П. М. Давыдов в зависимости от целей применения выделяет следующие меры процессуального принуждения: 1) меры пресечения; 2) меры, имеющие целью получение доказательств (обыск, выемка, освидетельствование, изъятие образцов для сравнительного исследования, помещение обвиняемого в психиатрическое учреждение для стационарного обследования); 3) меры, обеспечивающие исполнение приговора в части имущественных взысканий (наложение ареста на имущество); 4) меры, обеспечивающие явку лиц по вызову правоохранительных органов и соблюдение порядка судопроизводства⁷. З. Ф. Коврига делит меры процессуального принуждения на две большие группы: 1) средства пресечения (отобрание обязательства о явке, задержание, привод, розыск, этапирование, отстранение обвиняемого от должности, меры, применяемые к нарушителям порядка в судебном заседании); 2) средства обеспечения (обыск, выемка, помещение обвиняемого в медицинское учреждение, наложение ареста на имущество)⁸.

Наиболее подробную классификацию мер уголовно-процессуального принуждения, исходя из сфер их воздействия на ход и исход уголовного судопроизводства, дал И. Л. Петрухин. По его мнению, следует различать пять сфер применения мер уголовно-процессуального принуждения. 1. **Сфера доказывания:** проведение следственных и судебных действий по обнаружению и проверке доказательств вопреки желанию, а иногда и при явном противодействии производству соответствующих субъектов уголовного процесса (обыск, выемка, осмотр, изъятие почтово-телеграфной корреспонденции, освидетельствование, экспертизы, эксгумации трупа, принудительное помещение обвиняемого или подозреваемого в медицинское учреждение, получение образцов для сравнительного исследования, принудительный осмотр, следственный эксперимент, вызовы лиц на допросы и для участия в проведении других процессуальных действий). 2. **Сфера обеспеченности законности процессуальных правоприменительных актов:** а) аннулирование, полное и частичное, незаконных актов следователя, прокурора, суда — праввосстановительная мера; б) вынесение частного (особого) определения (постановления), если был нарушен закон; в) отстранение дознавателя, следователя, прокурора от расследования ввиду допущенных ими нарушений закона; г) отводы, когда отводимое лицо считает, что для этого нет оснований. 3. **Сфера реагирования на противоправное поведение:** штрафные меры в отношении участников процесса и иных лиц, нарушивших уголовно-процессуальный закон (наложение денежного взыскания на переводчика, специалиста, понятого, поручителя, свидетеля, лица, нарушившего порядок в зале судебного заседания), дополняемые в ряде случаев санкциями других отраслей права. 4. **Сфера гарантий прав личности:** принуждение участника процесса к осуществлению его процессуального права (принудительная защита несовершеннолетних и лиц с психическими и физическими недостатками, привлечение переводчика вопреки желанию допрашиваемого и т. п.). 5. **Сфера превенции:** а) меры пресечения, отдачи несовершеннолетнего под присмотр (ст. 394 УПК РСФСР), обязательство обвиняемого о явке, задержание; б) меры предупреждения возможных правонарушений и иных нежелательных действий обвиняемого в виде отстранения его от должности и наложения ареста на имущество; в) изменение меры пресечения на более строгую или обращение в доход государства залога, внесенного при избрании меры пресечения (ст. 99 УПК РСФСР)⁹.

В монографии И. Л. Петрухина о свободе личности и уголовно-процессуальном принуждении впервые в теории советского уголовного процесса вопросы уголовно-процессуального принуждения тесно связаны с уголовно-процессуальной ответственностью как отдельных субъектов, привлеченных, вовлеченных и допущенных в уголовный процесс, так и субъектов, осуществляющих уголовный процесс.

Однако и эта концепция, по нашему мнению, не лишена недочетов. Вряд ли можно согласиться с тем, что следственные и судебные действия, направленные на обнаружение и проверку доказательств вопреки желанию того или иного участника правоотношения, представляют собой самостоятельную группу мер уголовно-процессуального принуждения. Согласно ст. 29 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик осмотр, обыск, выемка, освидетельствование, задержание являются следственными действиями. В соответствии со ст. 16 Основ уголовного судопроизводства и ст. 82 УПК БССР и соответствующих статей УПК других союзных республик протоколы, удостоверяющие обстоятельства и факты, установленные при осмотре, освидетельствовании, выемке, обыске, задержании, предъявлении для опознания, а также при производстве следственного эксперимента, составленные в порядке, предусмотренном законом, являются доказательствами по делу.

Следственные действия, включающие сбор и проверку доказательств, могут сопровождаться принуждениями (например, при производстве обыска и выемки следователь вправе вскрывать запертые помещения и хранилища, если владелец отказывается добровольно открыть их), но это вовсе не означает, что эти следственные действия следует именовать и действиями, и мерами процессуального принуждения. Принуждение в данном случае, по нашему мнению, является юридическим свойством или компонентом данного следственного действия, но не мерой процессуального принуждения.

К мерам, обеспечивающим сбор и проверку доказательств, на наш взгляд, следует отнести: 1) привод свидетеля, эксперта, обвиняемого, подсудимого в случаях неявки их без уважительных причин по вызовам лица, проводящего дознание, следователя, прокурора и суда (ст. 67, 73, 146, 246 УПК БССР); 2) изъятие образцов для сравнительного исследования (ст. 185 УПК БССР); 3) помещение обвиняемого (подозреваемого) в психиатрическое учреждение для стационарного обследования (ст. 187 УПК БССР); 4) вызов лиц на допрос и для участия в проведении других процессуальных действий.

Конституция СССР гарантирует гражданам неприкосновенность личности и жилища (ст. 54 и 55). Уважение личности, охрана прав и свобод граждан — обязанность всех государственных органов, общественных организаций и должностных лиц. Граждане СССР имеют право на судебную защиту от посягательств на честь и достоинство, на личную свободу и имущество (ст. 57). Коммунистическая партия и Советское правительство постоянно заботятся об укреплении гарантий прав и свобод граждан, соблюдении социалистической законности.

¹ См.: Корнуков В. М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. — Саратов, 1978. — С. 7; Уголовный процесс БССР / Под ред. С. П. Бекешко и Е. А. Матвиенко. — Минск, 1979. — С. 186; Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки Советского уголовного процесса. — Воронеж, 1980. — С. 62; Советский уголовный процесс / Под ред. Л. М. Карнеевой, П. А. Луинской, И. В. Тыричева. — М., 1980. — С. 190.

² См.: Коврига З. Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. — Воронеж, 1975. — С. 30.

³ См.: Петрухин И. Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. — М., 1985. — С. 52.

⁴ Там же. — С. 51.

⁵ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. — Петроград, 1915. — Т. 2. — С. 315.

⁶ См.: Уголовный процесс / Под ред. М. А. Чельцова. — М., 1969. — С. 170.

⁷ См.: Советский уголовный процесс. — М., 1980. — С. 191.

⁸ См.: Коврига З. Ф. Указ. соч. — С. 29.

⁹ См.: Петрухин И. Л. Указ. соч. — С. 53.